

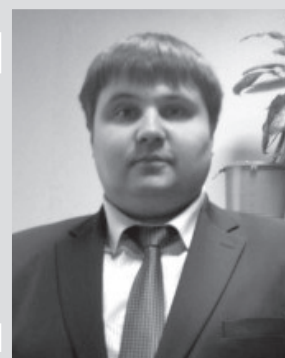
УДК 338.2

Реалии современной экономики и особенности нового типа государственного мышления в России

Орлов С.Л.

Доктор экономических наук,
профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Фисунов С.А.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного бизнеса и таможенного дела
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Алибекова Д.Н.

Ассистент кафедры международного бизнеса и таможенного дела
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Трансформацию мировой экономики в XXI в. можно охарактеризовать императивом, который в основном стал понятен лишь к концу второго десятилетия. Реалии современного мирового политического и экономического порядка требуют последовательной конкретизации наиболее отличительных его элементов. Однако общие для мировой системы черты ещё в большей степени актуализируют постановку национальных целей и стратегических задач развития России. В этой ситуации активным управленческим звеном и наиболее значимым исполнителем становится Правительство. В основе его действий должен быть новый тип государственного мышления, некоторые особенности которого рассматриваются в статье.

Ключевые слова: кейнсианская и монетаристская концепции, макроуровень, наднациональное экономическое пространство, многополярное осмысление, двусторонний межгосударственный уровень, стратегическое планирование, национальные цели, стратегические задачи, новый тип государственного мышления.

В настоящее время современная экономика представляет сложную иерархическую систему, в основе которой лежат важнейшие экономические законы, исторически подтвержденные на протяжении не одной сотни лет. Теоретическое осмысление указанных постулатов в последнем столетии отразилось

в наиболее известных кейнсианской и монетаристской концепциях. В определённое время каждая из них претендовала на роль основополагающей экономической идеологии и бесспорного прагматического приоритета для правительств развитых государств [1; 2, с. 316-321]. Одновременно на про-

тяжении нескольких десятилетий весьма популярной в ряде стран была марксистская теория, догматическое внедрение которой неудачно завершилось в бывшем СССР.

Однако на протяжении последних более чем ста лет ведущими базовыми парадигмами в сфере экономической теории и практики следует признать первые две концепции. Государственными управленческими элитами предпочтения той или иной теории отдавалось, исходя из сложившейся макроэкономической ситуации, причём на протяжении почти одинаковых периодов времени. Все последующие концепции с начальными приставками «нео-» или «пост-», исходя из осмысления общественного бытия, по большому счёту, лишь незначительно дополняли или уточняли указанные выше теории, подстраиваясь под наиболее осязаемые изменения мировой социально-экономической ситуации.

Для современной России уже давно ни один из двух базовых теоретических императивов – кейнсианский или монетаристский – в силу целого ряда причин не имел осязаемого практического воздействия. Зачастую применение указанных выше теорий, в особенности монетаристской, приводило к негативным последствиям в экономике и социальной сфере. Сейчас данный вывод ещё более актуализирует современная обстановка на международной арене и постоянно усиливающиеся внешние вызовы.

Для практического применения на макроуровне каждая теория в отдельности давно не способна обеспечить общественную эффективность. Поэтому в настоящее время экономическая наука и система государственного управления вправе поставить вопрос о целесообразности применения каждой из указанных выше теорий, возможно, построения на их основе современного фундамента будущей мировой экономической парадигмы. В практическом восприятии интересна постановка вопроса о необходимости совмещения ранее накопленного теоретического потенциала, с одной стороны, и нынешних реалий мировой экономики – с другой. Думается, подобная научная взаимосвязь и постоянная необходимость своеобразного просмотра устоявшихся теорий прошлого через призму складывающейся макроэкономической ситуации будут ещё достаточно долго заявлять о себе на этапе выбора перспектив дальнейшего развития отдельных национальных экономик и экономической парадигмы в целом.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что современная теоретическая модель управления, сам образ мышления требуют уточнения и могут быть применимы далеко не всегда. Здесь следует признать, что для группы близких по историческим параметрам, макроэкономическим, институциональным факторам, а также по территориальному расположению государств можно отыскать некие **общие** черты, характерные для взаимосвязанных национальных эконо-

мик. Наиболее явственный пример – Евразийский экономический союз, который уже в ближайшей перспективе вполне может удовлетворять перечисленным выше критериям [3].

Хронологический порядок нынешней мировой макроэкономической эпохи складывался, начиная с последних кризисных лет, т.е. с 2007-2008 гг. Таким образом, налицо первое десятилетие новой эпохи, в которой начался и набирает обороты так называемый шестой экономический уклад или, по классификации западных аналитиков, четвёртая промышленная революция.

Причём весь этот период можно подразделить на несколько этапов. Первый из них – 2008-2009 гг. Это, собственно, и есть период активной фазы мирового кризиса. Второй этап можно назвать восстановительным. Заранее отметим, что в данном случае речь идёт о высоких темпах экономического роста сразу после наиболее глубокого спада в 2009 г.: Россия – (-7,8 %), ЕС (Еврозона) – (-4,5 %), США – (-2,8 %) и т.д. [4, с. 6]. Повторим, в отличие от минувших кризисов, последний из них характеризуется резким входом в фазу ускоряющегося тренда, и уже в этом отмечается наиболее существенное отличие от предыдущих мировых экономических потрясений. Так, стартовые показатели России на втором, посткризисном, этапе выглядят следующим образом: 2009 г. – (+4,5 %), 2011 г. – (+5,1 %) и 2012 г. – (+3,7 %). Причём среднегодовые темпы прироста в этот период – около 4,5 % – оказались даже чуть выше среднемировых [4, с. 6].

Третий этап – 2013-2014 гг. – характеризуется неопределённостью, проще сказать, стагнацией на европейском континенте, включая Россию, и относительно небольшими, но стабильными мировыми темпами прироста мировой экономики, продолжающимися до настоящего времени (около 3,5 %).

Последующий, четвёртый этап, 2015-2017 гг., можно назвать во многом зависимым от политической конъюнктуры и факторов, оказывающих влияние на нефтяные цены. Основной дисбаланс возник вследствие принятия и поступательного усиления санкционного давления на российскую экономику. Среднегодовые темпы прироста ВВП за три последних года составили не более 0,5 %, что, несомненно, привело к снижению реальных денежных доходов населения и совокупного спроса на внутреннем рынке. Не слишком высоким в этот период оказался и среднегодовой прирост экономики в государствах ЕС – менее 2 % [4].

Таким образом, современная мировая экономика становится гораздо более непредсказуемой и начинает развиваться уже не по заранее программируемому классическому образцу. В глобальном мире переплетаются многочисленные политические, социальные и иные вызовы, ответить на которые в полной мере позволит осмысление происходящих

перемен и их прагматическая трактовка. Возможно, турбулентность современной эпохи и её причины будут окончательно осознаны лишь спустя десятилетия. Однако важнейшие и наиболее отличительные особенности нынешнего мирового экономического формата всё же попытаемся назвать в данной публикации.

Современная эпоха для нашей страны, по определению Президента России, носит «рубежный характер», «когда значимость... каждого шага, поступка, исключительно высоки» [5]. Поэтому слепое копирование лишь общих идей не может способствовать эффективному развитию, здесь необходимо разумное сочетание общего и особенного.

Представим наиболее характерные для мировой экономической системы, требующие обязательного учёта на практике важнейшие и наиболее **общие** отличительные черты современности. В концентрированном виде их можно обозначить следующим образом:

– разъединение относительно единого рынка мировой торговли на несколько укрупнённых региональных групп. Среди них следует назвать ЕС, локальные региональные рынки стран Северной Америки (НАФТА) и Латинской Америки (МЕРКОСУР), АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и некоторые другие, уже менее значимые общие рынки. Сразу отметим, что экономический союз ЕАЭС (Евразийский экономический союз) представляет более высокий уровень интеграции, в основу которого заложен прочный исторический фундамент. Некоторые из названных выше объединений переживают серьёзный кризис, прежде всего на фоне политического противостояния. В этой связи можно прогнозировать возникновение новых военно-политических центров и территориальных экономических объединений, в первую очередь в Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах;

– особое значение приобретает интерпретация современной геополитики в её многополярной интерпретации. Причём наиболее вероятно, что данный процесс будет продолжаться, а это начинает способствовать развитию и упрочению контактов уже на **двустороннем межгосударственном уровне**. При этом политический консенсус и различные компромиссы в значительной степени активизируют продвижение по пути взаимовыгодного экономического взаимодействия;

– на пути построения важнейших базовых основ современной экономической системы на национальном уровне подчас возникают неоправданные и вредные для всей мировой экономики политические мотивы, противодействующие налаженному ходу экономического взаимодействия и развития. Наиболее наглядно этот вызов прослеживается в отно-

шении России, но также и в отношении некоторых других стран;

– постепенно обозначаются главные факторы, способствующие устойчивому экономическому развитию. Среди них особое место занимают внутренний спрос и инвестиции, в том числе государственные. Указанная парадигма поступательного развития для России имеет сейчас особое значение по причине резкого снижения объёмов кредитования в зарубежном финансовом секторе;

– в последние годы для повышения экономической эффективности, в особенности на уровне компаний, становятся уже не столь явными ранее незыблемые приоритеты, среди которых необходимо отметить наличие частной собственности и конкуренции. На передний план обществом и самой экономической практикой зачастую выдвигаются профессионализм, высокая степень организации и ответственности, морально-этические нормы ведения бизнеса. Пожалуй, для повышения социально-экономической отдачи различных коммерческих структур и государства в целом вектор в сторону синергетического эффекта имеет всё более значимый приоритет. Государственно-частное партнёрство в решении не только сугубо производственных задач, но и реализации социальных программ приобретает всё более чёткие формы.

Подобные выводы характерны и для ряда современных авторов: обновление экономического мышления и поворот в сторону «экономической синергетики» фактически означают принципиально новый подход в практике делового и социального взаимодействия в триаде «государство – бизнес – население» [6];

– немаловажное значение имеет международное сотрудничество заинтересованных сторон в решении наиболее существенных проблем, оказывающих влияние на последующий ход всей мировой экономики. Наиболее осязаемо это проявилось в ходе переговоров стран-производителей нефти ОПЕК+, где удалось договориться об объёмах добычи важнейшего энергетического ресурса. Подобные решения оказывают положительное влияние на рост экономики и социальное благополучие в мировом сообществе;

– особое значение для перспектив развития мировой экономической системы имеет процесс дальнейшего формирования **городских агломераций**. Ныне это приобретает особый оттенок, поскольку развитие современных мегаполисов значительно упрощает решение проблем занятости, экологических мероприятий и других факторов стимулирования научно-технического прогресса. Агломерации для России – это больше, чем просто перспективное направление в пространственном развитии: это фактически **«локомотивы роста» всей экономики**, в основе которого лежит современная научно-технологическая парадигма.

Рассмотренные выше особенности современно-го этапа развития мировой экономической системы предполагают согласование на межгосударственном уровне перечня политических и экономических параметров, ответственность за которые несут уже не только отдельные государства, но и социально ориентированный бизнес. Взаимное доверие и деловое партнёрство – основа подобного рода отношений.

Особенности развития России ни в коей мере не отторгают базовые приоритеты, однако собственное и специфическое в современной схеме развития страны нашло отражение в недавнем Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7], нацеленном в первую очередь на эффективное функционирование важнейших фундаментальных институтов и отдельных проектов.

В последние годы ещё более рельефно обозначились несколько важнейших социально-экономических проблем, приоритетных не только для России, но и вообще для стран с так называемой переходной экономикой. Сформулируем ведущие приоритеты, определяющие главный вектор для разработки основного документа стратегического планирования. Если рассматривать их с точки зрения основных критериев того, что так и не было достигнуто в предыдущие годы становления нового механизма хозяйствования, то триада взаимосвязанных между собой важнейших социально-экономических проблем может быть заявлен тремя главными, на наш взгляд, позициями:

– высокий уровень бедности, в начале 2018 г., по мнению Президента России [5], достигший максимальных отметок за последние годы;

– отчётливо наметившееся и неоправданное для экономического потенциала технологическое отставание в сравнении с большинством развитых государств;

– отсутствие эффективной, качественной, доступной и понятной для населения деятельности большинства современных институтов, в первую очередь социальных и инфраструктурных.

Однако в формате прежнего способа государственного управления указанные выше задачи не имели положительного решения. Поэтому необходимо перейти к **новому типу государственного мышления**, о котором было сказано в Послании Президента России 1 марта нынешнего года [5] и в упомянутом ранее майском (2018 г.) Указе Президента [7].

Сейчас оценка основных результатов деятельности Правительства России, как конечных, так и промежуточных, исходя из наиболее актуальных в настоящий период приоритетов, должна иметь чётко выраженную социально-экономическую основу. Подчеркнём ещё раз, не реформистскую, не ангажированную политическую, как это имело место в 1990-х гг., а именно **прагматически выверенную**

социально-экономическую направленность. Подобный вектор развития был заявлен неоднократно и самим Правительством России, но, к сожалению, результаты пока более чем скромные: по сути, ни один стратегический замысел по повышению уровня народного благосостояния, разрабатываемый в последние десять лет, так и не был доведён до логического завершения. В Послании Президента России Федеральному Собранию, а также в известном майском (2018 г.) Указе [5; 7] рассмотренный стратегический посыл приобретает комплексную, **предметную** направленность. Исчерпывающее позиционирование задач, поставленных Президентом России, практически не требует их дальнейшей конкретизации. Всё предельно чётко и понятно обозначено главой государства – и национальные цели, и стратегические задачи, наконец, выверенная структура двенадцати национальных проектов (программ) и комплексного плана модернизации магистральной инфраструктуры [5; 7].

Среди важнейших приоритетов – **качественно новое восприятие нужд и чаяний миллионов россиян и рост благосостояния граждан** [5; 7]. Для их исполнения формирование принципиально **нового типа государственного мышления**, которое до сих пор не освоит исполнительная власть на различных уровнях, просто необходимо. О приоритетах в этом направлении ранее упоминалось крайне редко, основное внимание концентрировалось на многочисленных и привлекательных в цифровом плане программах и проектах, периодически представляемых законодательным органам и общественности. И почти никто не обращал внимания на то, что было как бы за кадром, а, по существу, во многом и определяло конечные результаты работы правительства. Термин «техническое» на протяжении многих лет применялся для некой общей характеристики правительства и сейчас уже набил оскомину. Давно пора иметь «думающий» государственный исполнительный орган.

Попробуем представить основные составляющие подобного типа мышления и наиболее существенные, на наш взгляд, приоритеты, следование которым будет способствовать реализации поставленных Президентом задач и одновременно повышению имиджа Правительства России в положительном направлении. Итак, сейчас необходимо:

– безусловное следование на различных уровнях исполнительной власти обязательной триединой норме – **патриотизм, порядочность, профессионализм**;

– обеспечить трансформацию от «докризисного» – 2007-2008 гг. – экономического мышления к мышлению в новых реалиях общественного развития;

– принять за основу деятельности правительства два важнейших приоритета современного развития России: **качество жизни населения и технологи-**

ческий прорыв: в принципе это взаимосвязанные понятия, а всё остальное должно лишь способствовать достижению этих целей;

– внедрить полноценную систему стратегического планирования на всех уровнях исполнительной вертикали;

– обеспечить грамотную расстановку приоритетов, способствующую концентрации ресурсов и определению последовательности действий при разработке наиболее значимых федеральных, региональных и муниципальных проектов и программ;

– устранить бюрократизм, порою зашкаливающую субординацию, местечковость и внутриведомственную регламентную ограниченность в среде госслужащих и на всех уровнях государственного менеджмента;

– внести необходимые изменения в регламенты взаимодействия между федеральными исполнительными органами и аппаратом Правительства, региональными и федеральными структурами и т.д. с целью упрощения процесса разработки, согласования и апробации различного рода документов;

– мобилизовать ресурсный потенциал – трудовой, финансовый и материальный – для решения важнейших приоритетных задач развития России;

– не опасаться принимать решения – и тактические, и стратегические. Ведь не секрет, что во многих случаях ускорителем для принятия значимых правительственных решений, включая законотворческие инициативы, являются прямые, порою публично высказанные, поручения главы государства;

– обеспечить стабилизацию законотворческой инициативы, т.к. множественность изменений и дополнений в федеральное законодательство зачастую не способствуют положительным эффектам в общественном хозяйстве и дискредитируют профессионализм правительственных органов;

– усилить контроль за исполнением **конечных результатов**, поскольку достижение промежуточных эффектов и их тиражирование перед обществом расплывает внимание, уводит силы и средства от основных проблем и делает более невыполнимыми сроки их решения;

– быть более публичным, открытым и доступным для населения, ни в коем случае не стандартно мыслящим и внешне угрюмым. Всё это ещё раз свидетельствует о том, что ранее кабинет министров с трудом встраивался в современное гражданское общество. Как-то будет сейчас? Уже давно сложилось впечатление, что о деятельности правительства и отдельных министерств, причём почти всегда, перед обществом фактически отчитывается Президент. Но правильно ли это?

– уточнить сроки поэтапного исполнения шестилетнего плана Президента, иначе вновь, как и с предыдущими майскими (2012 г.) Указами, всё при-

дётся выполнять в завершающем квартале периода, обозначенного главой государства.

Основные направления деятельности и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г., разрабатываемые правительством, должны экономическими методами ответить на поставленные главой государства задачи, опираясь на то, чего уже достигли, и просто... идти на осмысленный прорыв. Нельзя предположить, что реально ощутимых результатов можно будет достичь через 2-3 года, скорее, как намечено Президентом [5; 7], – к середине 2020-х – началу 2030-х гг. Именно в такие сроки реально существенно приблизить Россию к развитому в технологическом отношении социальному государству. Сейчас же необходимо подчеркнуть, что в сложный период новое государственное мышление, помноженное на политическую волю, интеллектуальный и ресурсный потенциал могут реально объединиться для осуществления важнейших национальных целей и стратегических задач.

Литература:

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег (рус.). – URL: www.finbook.biz
2. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. – СПб.: Экономическая школа Высшей школы экономики: Экономикс, 2009. – 384 с.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015 г.). – URL: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc-LAW_163855
4. Май В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017-2019 гг. // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 5-29.
5. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. – 1 марта 2018 г. – URL: <http://www.Kremlin.ru>
6. Мальцев Ал.А., Мальцев А.А. Простота сложности (о книге «Очерки по экономической синергетике» / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной) // Вопросы экономики. – 2018. – № 5. – С. 151-159.
7. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС Консультант.
8. Поисковая система по нефтегазовому комплексу. – URL: <http://www.Neftegaz.ru>

Realities of Modern Economy and Feature of New Type the State Thinking in Russia

S.L. Orlov, S.A. Fisunov, D.N. Alibekova
Plekhanov Russian University of Economics

Transformation of world economy in the 21st century can be characterized an imperative which, generally became clear only by the end of the second decade. Realities of a modern world political and economic order demand a consecutive specification of his most distinctive elements. However the lines, general for world system, still more staticize statement of the national purposes and strategic problems of development of Russia. In this situation the Government becomes an active administrative link and the most significant performer. At the heart of his actions there has to be a new type of the state thinking which some features are considered in article.

Key words: Keynesian and monetaristic concepts, macrolevel, supranational economic space, multipolar judgment, bilateral interstate level, strategic planning, national purposes, strategic tasks, new type of the state thinking.

